

Как уничтожить транснациональный капитализм.

К вопросу о стратегии и тактике классовой борьбы в эпоху зрелой социалистической революции¹

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ. ВАРИАНТ 1.0

НЕОБХОДИМЫЕ ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

С точки зрения магистрального пути развития человечества современная эпоха - это эпоха складывания предпосылок крупного исторического перехода. В узком смысле – это переход от мирового капитализма к мировому социализму. В широком смысле – это переход от предыстории к подлинной истории человечества, т. е. к коммунизму. Осуществление перехода в узком смысле – это программа-минимум будущего революционного движения, в широком – программа-максимум.

При этом *адекватным* объектом (и субъектом) анализа (и действия) при рассмотрении (и осуществлении) указанных перспектив является *человечество* в целом как единый субъект саморазвития. Единое человечество выступает одновременно и целью и средством достижения предстоящего перехода. Здесь есть определенное противоречие. Для того, чтобы стать подлинно, коммунистически, единым, человечество **уже** должно в определённом смысле объединиться. Иначе магистральное развитие невозможно.

При этом важно отметить, что употребление термина «программа» здесь неслучайно. «Программа» предполагает сознательный подход. В отличие от предыдущих формационных переходов, осуществленных преимущественно в результате

---

¹ Настоящая статья является продолжением начатой в статье А.Н. Тарасова “Мировая революция-2” дискуссии о глобальной стратегии сопротивления современному капитализму. Статья написана в 2006 г., но актуальность общего подхода, развиваемого в ней, не только сохраняется, но и будет расти в ближайшие 15-20 лет. Здесь мы попытаемся уточнить некоторые ее теоретические моменты и на этой основе конкретизировать предложенные им практические выводы .

стихийного действия объективных сил, переход от предыстории к истории как существенно более сложный и глубокий требует иных механизмов и средств осуществления. Важнейшими характеристиками этого «большого» перехода станут, во-первых, осознанный, сознательный характер исторического действия (в противовес стихийности, подчинению непознанным объективным силам), и во-вторых, как следствие, существенное возрастание роли субъективного фактора. В связи с этим более оправданно говорить не о *складывании*, а о *создании* предпосылок для осуществления грядущих революционных переходов (складывание – преимущественно стихийный объективный процесс, создание же как осознанное формирование предполагает целенаправленный и сознательный подход к истории).

В ближайшую историческую повестку дня выдвигается вопрос о первом моменте этих переходов, а именно о необратимом революционном разрушении основ современного капитализма. Важнейшее, отвечающее двум указанным выше характеристикам, условие осуществления предстоящих переходов – наличие теоретического знания о том обществе, которое разрушается и о том, какое создается (для того, чтобы осознанно воздействовать, надо знать, на *что* воздействуешь). Теория капитализма в общем и целом уже есть (работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и лучших их продолжателей). Но и этого оказывается недостаточно. Мы живем в такое время, когда необходим и возможен осознанный перевод теории в практическую плоскость. Необходимо **уже сейчас** предпринимать попытки создания на основе теории капитализма конкретной, ясной и четкой программы по его полномасштабному уничтожению, программы, которая должна быть положена в основу практики будущего революционного движения. Уже сейчас нужна **программа действий** предстоящей революционной борьбы, разработанная по пунктно, максимально четко и ясно для максимально широких масс. Попытки разработки (и окончательная разработка) подобной программы будут означать реализацию сознательного подхода к историческому процессу и к общественно-практическому использованию теории.

Итак, революционная борьба, как и всякое человеческое действие, должна иметь конкретный, четко обозначенный объект воздействия. Цель данного коллективного действия – уничтожение капитализма как путь к построению человеческого общества нового типа. Слово «уничтожение» может вызвать неприятные ассоциации (гибель,

смерть), но это не может служить основанием для отказа от него, коль скоро оно выражает важную объективную необходимость. В теоретическом плане под уничтожением понимается **революционное** преобразование капитализма и создание **качественно** нового общества на Земле. То есть, это одна из сторон диалектического отрицания капитализма, которое включает как конструктивные, так и деструктивные моменты. Хотя в ходе отрицания капитализма в общем и целом разрушение старого общества (с сохранением его положительного содержания) и создание нового идут относительно параллельно, как стороны единого процесса, но логически и исторически деструкция предшествует созиданию. Поэтому сейчас, повторим, надо начинать задумываться о тактике разрушения, и чем ближе мы будем приближаться к этой эпохе, тем отчетливее будут становиться необходимость и возможность определить тактику созидания.

Достижение хоть и всеобщей, но все-таки конкретной цели невозможно без конкретных средств и столь же конкретных объектов приложения усилий. Борьба должна быть сконцентрирована именно на этом главном. Если ошибиться в его определении, то провал неизбежен. Конкретное определение объекта создаст предпосылки для концентрации усилий: вокруг чего спланировать, с чем именно бороться, кто/что есть враг, что и почему подлежит уничтожению.

Но что именно в современном мире может быть таким объектом? Сказать капитализм можно и нужно, но недостаточно: капитализм должен иметь конкретное воплощение. Нынешний альтерглобализм и его последнее «издание» – движение «возмущенных» (и самое яркое его воплощение «Оккупируй Уолл-Стрит») – как слепые натываются то на один объект, то на другой. Даст ли срыв очередного Давосского форума продвинуться к достижению поставленной цели – *отрицанию капитализма*? Этого не даст даже систематический срыв *таких форумов*, потому что *он не затрагивает* главное. А воздействовать нужно последовательно и долго именно на главное. Что же собой представляет «Зимний дворец» будущей социалистической революции? Резиденцию Всемирного банка или МВФ, Белого дома или «своего» национального правительства, место очередного заседания Бильдербергского клуба или Трехсторонней комиссии?

В самом широком смысле объектом приложения сил будущей революционной борьбы будет, безусловно, капитализм в целом, точнее, мировая капиталистическая система. Сейчас уже не вызывает сомнений, что, поскольку капитализм стал глобальной системой, то и революционное движение, способное противостоять ему, тоже должно быть глобальным. Иначе попытка уничтожения капитализма будет обречена на поражение. Локальный и даже региональный масштаб революционного движения уже недостаточны².

И здесь надо сказать об огромной исторической роли альтерглобалистского движения, на что мало обращают внимание. Высоколобые политологи высокомерно заявляют: видите, чем все закончилось – протест «ушел в песок», ничего нового альтерглобализм предложить не смог и поэтому исчез, растворился в своих пустозвонных социальных форумах. С нашей точки зрения, он выполнил важную историческую миссию – именно в нем стал зарождаться мировой, глобальный масштаб будущего революционного движения. Да, формы протеста альтерглобализма (и движения «возмущенных») оказались малоэффективными, но недовольство и протест никуда не исчезли, поиск будет продолжен, и самое главное, что ведется он именно в направлении глобальных средств и форм взаимодействия.

Другой существенной и необходимой характеристикой революционного движения представляется максимально возможная координация действий. **Мировой капитализм уже стал единым, поэтому национальными и даже региональными ударами его уже не сломить. Необходим единый и относительно единовременный удар всемирного масштаба.** Вероятно, в этом будет состоять одно из отличий предстоящего этапа революционного движения от предыдущих. Именно поэтому мы говорим не о зрелых социалистических *революциях*, но об эпохе подготовки и совершения *единой* зрелой *революции* мирового масштаба.

---

² Это, безусловно, не означает, что если в слабом звене или ряде звеньев мировой системы капитализма сложится революционная ситуация, возникнет прогрессивное революционное движение национального или регионального масштаба, то его не следует поддерживать. Поддерживать необходимо. Важно учитывать закономерность, что чем в меньшем масштабе возникнет движение, тем больше риск поражения, тем более оно уязвимо. В настоящей статье мы говорим о необходимой перспективе, которую надо учитывать любому будущему прогрессивному движению и которая предполагает достижение «точки невозврата» к капиталистическому прошлому Земли. То есть речь идет о таком революционном движении, которое сможет необратимо преобразовать прогрессивным образом и в этом смысле уничтожить (упразднить) капитализм, классовое антагонистическое общество и предысторию человечества.

Термин «зрелый» вытекает из представления о раннем социализме, предложенном и развиваемом советским философом В.А.Вазюлиным. Революции, приведшие к раннему социализму, можно также называть ранними (подобно раннебуржуазным революциям XV-XVII вв). Следующий этап исторического развития социализма целесообразно называть не «поздним», но «зрелым» поскольку термин «поздний» в исторической науке давно закрепился за этапами нисходящего развития исследуемых явлений и неизбежно влечет соответствующие ассоциации. Это же соображение относится и к революциям, ведущим к новому типу общества.

Методологически важен вопрос: возможно ли воздействовать на современную капиталистическую систему глобально? Метафизически однозначного ответа здесь нет. Возможно, но не **необходимо!!!** Кто-то возразит, что между этим и предыдущим утверждением есть противоречие: революционное движение на то и глобальное, чтобы воздействовать на мировой капитализм целостно, системно, всеохватывающе. В принципе это верно, но есть некоторые важные методологические нюансы.

Вероятно, достаточно будет воздействовать на важнейшие узловые центры современного капитализма. В каждом объекте и тем более в сложно организованной системе есть свои слабые места. Например, у стекла есть такие точки слабости, даже легкое воздействие на которые приведет к моментальному разрушению всего листа. У человека, как известно, есть определенные точки, правильное воздействие на которые может привести в мгновенной смерти человека. Но нужно знать не только, ГДЕ эти точки, но и КАК на них воздействовать. Но первый вопрос, все-таки ГДЕ. У современного капитализма тоже есть такие «смертельные точки». Кто-то, возможно, скептически заметит, что это поиск иголки в стоге сена. Формы проявления современного капитализма столь многообразны и пестры, что очень трудно вычленить главное. Вычленить трудно, но главное есть. И если это и поиск иголки, то иголки с кощевой смертью, точнее со смертью капитализма. Слово «точка» недостаточно точное, оно указывает на единичность. Применительно к капитализму речь должна идти о важнейшем структурном элементе мировой системы, правильное воздействие на который приведет не к кризису, но к слому всей системы. Это осевая структура (ось в разрезе – это точка), без которой невозможно существование современного капитализма и без воздействия на которую едва ли возможно его уничтожение.

Всякий элемент глобального капитализма по определению глобален. И именно поэтому необходимо глобальное же революционное движение, способное воздействовать на его осевую структуру, становой хребет. Поиску этой структуры, а также попытке ответить на второй вопрос – КАК действовать в сложившейся ситуации для решения задачи уничтожения капитализма – и посвящена настоящая статья.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ

СЛАБОЕ ЗВЕНО СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Прежде чем, перейти к рассмотрению конкретных шагов по уничтожению глобального капитализма, совершенно необходимо теоретическое обоснование предлагаемых ниже практических шагов, которое уже отчасти началось. Следует предупредить, что без прочтения теоретической части практическая часть понятия быть не может.

Для того чтобы начать вести борьбу, необходимо ясно и четко понимать, с кем (или с чем) ты собираешься бороться. Нужно иметь адекватное теоретическое представление о враге, и в данном случае – о современном глобальном капитализме, общей глобальной исторической ситуации. Без понимания и видения единой картины мира нельзя понять частное событие.

Нет необходимости утяжелять работу детальным разбором различных теорий и концепций. Достаточно перечислить некоторые: «золотого миллиарда», постиндустриального общества, однополярного мира, мир-системный подход. Наиболее укоренившаяся в среде буржуазных и многих «левых» экономистов, политологов, журналистов – «теория развития», делящая мир на «развитые» и «развивающиеся» страны и допускающая возможность того, что вторые смогут «догнать» первых. Это одновременно и самая вредная теория.

С нашей точки зрения, наиболее серьезной концепцией, конкретизирующей марксистско-ленинскую теорию капитализма в плане его глобальных аспектов, до настоящего времени была теория периферийно-зависимого капитализма, выдвинутая в 1970-х гг. рядом исследователей, в большинстве латиноамериканских (А. Гундер Франк, Т. дос Сантос, Р.М. Марини, А. Агиляр Монтеверде и другие). Согласно ей, капитализм на

всем протяжении своей истории есть глобальная система, подразделяющаяся на две части, объективно противоположные и в то же время не существующие одна без другой. Первую часть авторы концепции называли «центром» или «центральной типом капитализма». На наш взгляд, будет точнее назвать ее **метропольной**, объективно выступающей как мировой эксплуататор. К числу капиталистических метрополий относятся страны Западной Европы, США, Япония. Вторую часть мировой системы капитализма составляют страны **зависимой периферии**, выступающие как мировой эксплуатируемый. В этом плане концепция периферийно-зависимого капитализма базируется на ленинской теории империализма. В соответствии с последней империалистический капитал, эксплуатирующий зависимые страны, получает возможность за счет части сверхприбыли подкупать верхушку метрополий («рабочую аристократию» и «рабочую бюрократию»), с их помощью держать под своим контролем большинство пролетариата и всего народа, снижая остроту классового антагонизма и ослабляя угрозу революции.

Из данного подхода исходит и А.Н. Тарасов. В то же время, следуя позиции ряда леворадикальных теоретиков второй половины 20 века, он полагает, что к этому времени в положении «рабочей аристократии» оказалось уже большинство населения стран-метрополий: «...Капиталистическая метрополия («первый мир») превратилась в коллективного эксплуататора капиталистической периферии («третьего мира»). За счет сверхприбылей, извлекаемых западными монополиями из «третьего мира», в странах «первого мира» производится – через систему перераспределения доходов с помощью налогов – массовый подкуп населения, в том числе широких слоев трудящихся. ... В самом подкупе трудящихся правящими слоями и классами нет ничего нового или удивительного: этот феномен давно описан классиками марксизма на примере «рабочей аристократии». Просто сегодня грандиозность сверхприбылей позволяет распространить эту стратегию на куда более широкие слои населения»³.

Эта позиция, вроде бы убедительно объясняющая стабилизацию капитализма в метрополиях, представляется нам неоправданной абсолютизацией даже применительно к условиям второй половины 20 века. Она не объясняет ни подъема рабочего движения в ряде империалистических стран 60-х –70-х гг., вплоть до возникновения в некоторых

---

³ А.Н. Тарасов «Мировая революция-2» Источник: <http://saint-juste.narod.ru/WWII.html>

из них ситуации, близкой к революционной (Франция и Италия 1968-69 гг.), ни последующей «консервативной волны» и неолиберальных реформ, лишивших трудящихся этих стран многих социальных завоеваний, ни тем более – обострения классовой борьбы в условиях нынешнего капиталистического мирового экономического кризиса.

Главный недостаток позиции А.Н.Тарасова в том, что в качестве главной «единицы» мировой экономики (в частности, деления мировой системы капитализма на метрополию и периферию) рассматривается национальное государство по образцу XIX и большей части XX веков. Конечно, государство как таковое до сих пор не преодолело национальных рамок (хотя, например, в ЕС над ним уже давно надстраиваются наднациональные политические институты), оставаясь важнейшей опорой и защитником ТНК своего происхождения и базирования. Но отдельная страна все больше перестает (за исключением нескольких стран-гигантов – уже перестала) быть «единицей», точнее основным масштабом, организации капиталистического производства. В этом плане мы живем уже в другой реальности, которая пока, к сожалению, остается в тени или на периферии теоретического сознания современных левых.

И «над» метрополиями, и «над» периферией складывается новая, небывало мощная экономическая сила – транснациональный сектор монополистического капитала. Объектами его эксплуатации выступают трудящиеся и метрополий, и периферии. Мера и интенсивность эксплуатации пока еще остается разной, но «неолиберальные» реформы новой волны, навязываемые уже не только Латинской Америке или Северной Африке, но и Западной Европе и США, обнаруживают тенденцию к тому, что эксплуатация трудящихся будет становиться все более однородной. Вследствие перевода капиталов ТНК в страны с более дешевой рабочей силой Детройт и многие другие индустриальные центры США превратились в такие же города-призраки, какие еще недавно встречались разве что в странах, разоренных экспортом контрреволюции. Транснациональный капитал уже применяет к Греции, Португалии, Испании, Ирландии, Кипру, Исландии, угрожает применить к Италии и Франции те же приемы закабаления посредством искусственно раздутого «внешнего долга» и

последующей диктатуры международных финансовых институтов, которые хорошо знакомы Латинской Америке и некоторым «постсоциалистическим» странам.

Феномен ТНК очень скрупулёзно и последовательно изучается множеством международных институтов и инстанций, результаты исследований публикуются в массе экономических научных журналов⁴, в том числе и российских⁵. Защищается просто вал кандидатских диссертаций. Но изучаются они не критически, а апологетически. ТНК в подавляющем большинстве научных публикаци⁶ рассматриваются как исключительно «прогрессорская» сила мировой экономики. И основная цель всех этих публикаций, пусть и не всегда явная, – способствовать дальнейшему развитию бизнеса транснациональных корпораций. То есть все эти исследования (в подавляющем большинстве очень интересные и высокоинформативные) работают на сохранение и развитие капитализма, и в этом смысле проводящие их ученые выступают как его защитники, отражая интересы консервативных и реакционных сил. Тщательнейшим образом изучаются различные аспекты деятельности ТНК: стиль управления, слияния и поглощения конкурентов, инвестиции, стратегии освоения и завоевания новых рынков, стратегии внедрения в национальные экономики, проблемы занятости и пр. Накоплен огромный фактический материал, «приватизированный» нелиберальными аналитиками и учеными. На основе этого материала впору писать новый вариант «Империализма как высшей стадии капитализма», основанный на столетнем опыте человечества, накопленном после В.И. Ленина.

Но левые теоретики, и особенно российские, почему-то систематически и последовательно избегают анализа и учета этого важнейшего, если уже не главного, фактора мирового развития. И в этом состоит их теоретическая слабость. Врага, чтобы победить, нужно изучать. Существуют отдельные работы, переведенные на русский язык, но их вопиюще мало⁷. Есть серия выступлений историка А.И. Фурсова, который критически изучает транснацио-нальные элиты (в том числе масса его интереснейших

⁴ ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), Forbes, Financial Times, World Bank, FMI и т.д.

⁵ Международная экономика, Вопросы экономики, Финансы и кредит, Мировая экономика и международные отношения и др.

⁶ Достаточно зайти на сайт электронной библиотеки ИНИОН по адресу elibrary.ru и забить в строке поиска «ТНК» или «транснациональные», как появится огромное количество ссылок на научные статьи по этой теме на русском языке.

⁷ К. Вернера и Г. Вайса Чёрная книга корпораций, Ультра.Культура, 2007; Наоми Кляйн, No Logo. Люди против брэндов, Издательство «Добрая книга». - 2008.

выступлений на youtube и в русскоязычном интернете). Есть отдельные научные статьи серьезного теоретического уровня⁸.

Но в целом вопиюще не хватает критического теоретического взгляда на эту действительно новую и мощнейшую силу современного капитализма. Не хватает анализа ТНК с точки зрения предстоящей классовой борьбы, способной уничтожить и ТНК (точнее «переродить» их) и современный капитализм в целом. ТНК уже давно стали той важнейшей «переменной» и в мировой экономике, и в мировой политике, без учета которой невозможно решить ни одно «уравнение» конкретной политической ситуации, будь то атаки на Всемирный торговый центр в 2001г.⁹, натовские интервенции от Югославии до Ливии и Сирии, «арабская весна» и пр. Именно **роль и фактор ТНК должны стать, с нашей точки зрения, главным моментом при разработке эффективной революционной стратегии, способной уничтожить современный капитализм и открыть путь к зрелым социалистическим революциям.** Но прежде чем перейти к этому, сделаем хотя бы беглый обзор того огромного фактического материала, который накопила современная буржуазная наука и без использования которого немислим адекватный теоретический классовый анализ и выработка стратегии глобального сопротивления и классовой борьбы.

Сам термин «транснациональный капитализм» (далее – ТК) нередко можно встретить на страницах экономических журналов. Реже встречаются попытки его исторического осмысления. С нашей точки зрения, аналогично тому, как, по формулировке В.И. Ленина империализм есть высшая стадия развития капитализма, транснациональная стадия (ступень) – высшая (после национально-госмонополистической) ступень развития империализма. Мы живем в эпоху кульминации монополистического капитализма, постепенно приближаемся к историческому рубежу, за которым – либо пропасть омницида (суицида человечества), либо переход на принципиально новый путь развития.

Ведущей силой империализма Ленин называл монополии. ТНК и их стратегические альянсы (феномен, уже довольно активно изучаемый экономистами) представляются апогеем развития монополий. Транснационализация есть апогей

⁸ См. например: Е.Н. Харламенко А.В. Харламенко "Многополюсный мир" или империалистическая глобализация: реальна ли альтернатива? // Марксизм и современность. 2001. № 3-4 (20-21.)

⁹ Подробнее об этом см.: http://www.ilhs.tuc.gr/ru/Interview_Vazulin_3.htm

монополизации. Этот процесс развивается последовательно и неуклонно, все больше перерастая границы не только национальных государств, но и региональных блоков государств. Его объективную основу составляют крупные сдвиги в технико-организационной базе общественного производства – прежде всего, в компьютерной технике. При господстве производственных отношений монополистического капитализма эти сдвиги не формируют качественно новой *системы* производительных сил, а проявляются в отдельных их сферах, особенно в сфере коммуникации, резко «уплотняя» в пространстве и ускоряя во времени экономические процессы (мгновенная, «щелчком мыши», переброска капиталов в планетарном масштабе и т.д.), но не меняя их общественно-исторической сущности. Это позволяет ТНК не просто осуществлять экспорт капитала в небывалых масштабах и невиданными темпами, но и создавать между своими центрами и филиалами новый тип разделения труда и организации производства в международном масштабе. Производство сырья в одних странах, первичная переработка в других, изготовление полуфабрикатов в третьих, сборочные предприятия в четвертых, конструкторские бюро в пятых, научно-технические центры в шестых – все это может быть филиалами одной супермонополии или группы ассоциированных ТНК. «Внутрифирменные» отношения между подразделениями одной ТНК, составляющие все большую часть мировой «торговли», лишь относительно могут быть отнесены к «рынку», по существу приближаясь к типу планового хозяйства. По уровню капиталистического обобществления производства и экономической мощи крупные частные ТНК не уступают крупным государствам. Отсюда – изменение соотношения сил между частномонополистическим капиталом и государством как капиталистической монополией.

Если на протяжении большей части XX века частномонополистический капитал нуждался в усилении экономической роли национального буржуазного государства как народнохозяйственного регулятора, то с выходом на первый план транснационального капитала мощно заявила о себе противоположная тенденция, идеологически выражаемая неолиберализмом. Конечно, транснациональный капитал не может и никогда не сможет обойтись без *своего* государства, защищающего его от любых угроз как внутри страны, так и на международной арене. Но с 80-х гг. XX века – а особенно после падения социалистического содружества и изменения соотношения классовых сил

в пользу мирового капитала – он стремится максимально ограничить относительную самостоятельность государства, свести к минимуму его экономические и социальные функции, превратить его в прямое орудие частных ТНК. Посредством различных реформ, «рекомендуемых» МВФ и ВБ в качестве средства выхода из кризиса, решения проблем задолженности и т.п., национальные государства все больше лишаются ресурсов и возможностей воздействия на стратегические направления общественного производства. Государственные компании составляют всего 1% ТНК. Транснационализация развивается за счет слома госсектора мировой экономики или подчинения его частномонополистическому транснациональному сектору. Пока в мировом масштабе имеет место определенный баланс между ними, но при сохранении нынешних тенденций будущее (надеюсь, не слишком продолжительное) принадлежит последнему. Например, по данным на 2011 г. из 100 крупнейших «экономик» мира 52 – это ТНК, остальные – национальные государства (большинство которых сами находятся под растущим контролем ТНК). То есть, «рубикон» пройден, начинается фаза доминирования ТНК.

Ярким примером, иллюстрирующим нарастание в начале XXI века конфронтации между государствами и ТНК на мировой арене, служит деятельность Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID - International Centre for Settlement of Investment Disputes). Это главная судебная инстанция, созданная при Всемирном банке в начале 60-х гг. и призванная решать спорные вопросы между ТНК и государствами (причем явно защищающая интересы первых). Так вот, в первые тридцать лет ее «функционирования» не было подано ни одного иска! Уже было ставился вопрос о ее закрытии. Но потом что-то произошло. В период с 1987 по 1999 гг. в ICSID было подано 38 исков. Между 2000 и 2012 годами – 480!!!¹⁰ Сейчас организация процветает, причем подавляющее большинство исков подается ТНК и решается в их пользу.

Тот факт, что по экономическому масштабу и мощи многие ТНК превосходят государства средних размеров, уже общеизвестен. Чего стоит заявление основателя

---

¹⁰ América Latina en Movimiento No 485, Mayo 2013 Источник в интернете:
<http://alainet.org/publica/485.phtml>

социальной сети Facebook после взлета акций на бирже: а не купить ли ему Грецию?¹¹. Политическая карта мира уже недостаточна. Нужно создавать новую – политэкономическую – карту, на которой наряду с территориями государств будут обозначены сферы влияния тех или иных ТНК. Нередко они оказываются в мировой политике важнее, нежели границы государств.

Обращает на себя внимание буквально экспоненциальный рост количества ТНК: 1939 г. – 30, 1976 – 11 тыс. (а также 86 тыс. зарубежных филиалов), 1991 – 35 тыс. (150 тыс. филиалов), 2000 г. – 63 тыс. (630 тыс. филиалов), 2008 – 80 тыс. ТНК (810 тыс. филиалов).¹² И это на фоне роста слияний и поглощений (см. ниже), то есть численный рост происходит на фоне укрупнения и концентрации.

Что касается качественного веса ТНК, то общепринятые данные таковы. ТНК обеспечивают 50% промышленного производства в мире и контролируют 70% «торговли» (все большая часть которой на деле представляет собой по существу плановый обмен внутри самих ТНК)¹³. Одни отрасли мировой экономики монополизированы больше (добывающая и обрабатывающая промышленность, информационно-технологический сектор, торговля, финансы, коммуникации), другие меньше.

По данным ВБ, мировой валовой внутренний продукт (ВВП) увеличился с 63,19 трлн. долл. в 2010 г. до 69,98 трлн. долл. в 2011¹⁴. То есть, мировая экономика выросла на 10,7%. Какое государство, или их группа, обеспечили столь высокий рост? Средний мировой рост ВВП (213 стран) составил в 2011 г. 3,6%. Откуда такое вопиющее несоответствие? Как объяснить это? Ответ находим в годовом «Докладе о мировых инвестициях» UNCTAD за 2012 год. В нем сказано: «В 2011 году зарубежные филиалы ТНК обеспечили занятость примерно 69 млн. человек, которые генерировали объем продаж в размере 28 трлн. долл. и добавленную стоимость в 7 трлн. долл., что примерно

---

¹¹ «Что я буду делать с \$18 млрд., которые я рассчитываю получить от IPO Facebook? Я рассматриваю возможность купить Грецию, хотя у меня все равно останется после этого \$18 млрд.», — иронизирует Марк Цукерберг. Источник: Коммерсант 18.05.2012. <http://www.kommersant.ru/doc/1938522>

¹² Титов А.Н. Тенденции формирования транснациональных корпораций /Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. - №4, а также данные докладов UNCTAD.

¹³ Кизим А.А., Козырь Н.С. Интернационализация бизнеса: транснациональные корпорации, эволюция подходов. / Экономика и бизнес. - 2011. - №1 (5).

¹⁴ Источник: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/countries/1W?display=graph>

на 9% больше, чем в 2010 году”¹⁵. Есть разные способы подсчета ВВП, один из них – по добавленной стоимости. Эти 7 трлн., которые генерировали филиалы ТНК, как раз и есть разница между мировым ВВП в 2010 и 2011 годах. Получается, что мировой рост, причем значительный, обеспечили 69 млн человек работников ТНК. Выходит, мировая экономика растет и развивается силами этой небольшой группы людей – 1,5% мирового населения (хотя с ними ассоциировано раз в десять больше).

На чем основано предположение о том, что транснациональный сектор мировой экономики должен будет в конечном счете подчинить себе национально-государственный? ТНК обладают колоссальной экономической выносливостью по сравнению с компаниями даже самыми крупными, но ограниченными национальными границами. Эта живучесть состоит в том, что «при сокращении производства национальная фирма страдает от финансовых потерь, в то время как транснациональная корпорация может компенсировать потери от свертывания производства одного филиала прибылью других подразделений”¹⁶. Благодаря своей международной структуре ТНК могут выживать и усиливаться даже при самых неблагоприятных экономических условиях.

Эту живучесть продемонстрировал последний кризис. Если во всех государствах имел место экономический спад, то в транснациональном секторе – наоборот, значительный рост. Взглянем на эволюцию экономического роста стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которую также называют "клубом богатых стран". Так вот, в среднем по ОЭСР в 2009 г. спад главного макроэкономического показателя (ВВП) составил -3,5%, в 2010 году рост достиг 3%¹⁷, а к 2012 году вновь упал до 1,4%¹⁸. В странах Европейского союза падение еще больше. То есть кризисом нанесен сильный удар по национальным экономикам. В то же время, главный показатель активности ТНК – прямые иностранные инвестиции (ПИИ), – по данным UNCTAD, выросли в 2011 году по сравнению с 2010 на 16% (1,5 трлн. долл.) и достигли докризисного уровня (но пока не пика 2007 года – см. ниже)¹⁹. В 2012 году

---

¹⁵ Доклад о мировых инвестициях, UNCTAD, 2012 (издание на русском языке), стр. 7.

¹⁶ Кондратьев Н.И. Актуальные проблемы стабильности ТНК в условиях глобального экономического кризиса / Вестник ТГУ. – 2009. - Выпуск 4 (72). – С. 300.

¹⁷ Источник – сайт ОЭСР.

¹⁸ Источник: <http://www.vestifinance.ru/articles/20247>

¹⁹ World Investment Report -2012. UNCTAD.

прогнозируется сохранение темпов роста (ожидается, что их объем составит 1,6 трлн. долл., а на 2013-2014 гг. – до 1,8 и 1,9 трлн. долл. соответственно). Конечно, на пике кризиса «просел» и транснациональный сектор (в 2007 г. объем ПИИ составил 1,9 трлн. долл.), но восстанавливается он гораздо интенсивнее государственного. Таким образом, кризис стал стимулом развития транснационального сектора в ущерб национальному (частному и государственному) сектору.

В первое десятилетие XXI века в мировой экономике наблюдался бум слияний и поглощений – централизации транснационального капитала. Сухие данные потрясают: если в 2003 году объем M&A (так в буржуазной науке принято обозначать слияния и поглощения) составил 19 млрд. долларов, то в 2007 году уже 124 млрд. Но на этом рост не прекратился. Уже в 2011 году таких сделок было заключено на 526 млрд. долл. – на 53% (!!!) больше, чем в 2010. Этот колоссальный рост вряд ли замедлится в ближайшие годы. Неуклонно растет и количество мегасделок по слиянию и поглощению. В 2004 году был преодолен рубеж в 1500 и после этого он уже не снижался: 2004 – 1688, 2005-1737, 2006 – 1698, 2007 – 1918, 2008 – 1795, 2009 – 1993, 2010 – 2103, 2011 – 1900. Итак, 2010 год стал годом нового рекорда.

Спрашивается, откуда берутся ресурсы для поглощения? Что поглощается транснационалами в таких огромных масштабах? Происходят не только слияния и поглощения между самими ТНК, но и поглощение государственного сектора – именно за счет него транснациональный капитал растет больше всего.

Что означает возрастание концентрации и централизации транснационального капитала с точки зрения будущей классовой борьбы? Пролетариату, пока еще не ставшему «классом для себя», предстоит иметь дело с максимально сконцентрированным врагом. Но концентрация капитала означает и рост сплоченности его персонифицированного воплощения – монополистической буржуазии, ее способности координировать свои действия. Это в чем-то упрощает, а в чем-то усложняет предстоящую классовую борьбу.

Могут возразить: развитие сети ТНК является просто одной из форм зависимости одних государств от других. В частности, головные центры большинства корпораций располагаются в странах-метрополиях, а «грязное» промышленное производство, требующее меньшей квалификации и т.д., переносится в страны

зависимой периферии. Один из авторов теории зависимого развития Теотонио дос Сантос писал: «В послевоенный период сложился новый тип зависимости, основанный на власти транснациональных корпораций, начавших вкладывать средства в развитие различных отраслей хозяйства и привязывавших к ним внутренние рынки развивающихся стран»²⁰. Классовая структура пролетариата (наемных работников) до недавнего времени определялась «традиционным» делением на рабочую аристократию, занятую в головных центрах ТНК, и пролетариев, занятых на филиалах ТНК в странах зависимой периферии, работающих за минимальную зарплату и с минимумом социальных гарантий. Эта тенденция и сегодня еще не преодолена, но появились новые факты, свидетельствующие о переломе. С нашей точки зрения, развитие ТНК являет собой не просто еще одну форму зависимости, но формирование качественно новой архитектуры мировой экономики.

Это проявляется в быстром росте числа ТНК, принадлежащих «национальной» буржуазии так называемых «развивающихся» стран и стран «с переходной экономикой», которые начинают теснить конкурентов (зарубежные филиалы ТНК со штаб-квартирами в «развитых» странах) не только на периферии, но даже в центрах. Так, если в 1992 г. ТНК из развивающихся стран составляли всего 8% общего количества и исчислялись десятками, то к 2008 г. они составляли уже 28% мировых ТНК числом в 82 тыс. Например, Financial Times включает 124 компании из развивающихся стран в число 500 крупнейших компаний мира и 18 в первую сотню лидеров»²¹. И в краткосрочной перспективе эта тенденция будет нарастать. Одна из интересных форм обратной зависимости «развитых» стран от «развивающихся» – скупка дешевых активов. Например, один из уже легендарных примеров – покупка Китаем у североамериканской ТНК General Motors активов «Hummer». Сейчас Китай стремится купить европейские банки²². Конечно, КНР лишь с большой натяжкой можно отнести к «развивающимся» странам, но налицо вызревание новой тенденции в производственных отношениях мирового масштаба, а следовательно, и в отношениях между странами, столетиями

---

²⁰ Источник: http://saint-juste.narod.ru/Dos_Santos.html

²¹ Карпова С. В. Теоретическое обоснование принципов маркетингового управления ТНК в условиях кризисного и посткризисного развития экономики / Международная экономика. – 2011. - №7. - С. 30.

²² Источник: http://rus.ruvr.ru/2012_09_17/China-Construction-Bank-planiruet-kupit-evropejskij-bank/

выступавшими в качестве метрополий мирового капитализма, и странами, составлявшими его зависимую периферию.

Соответственно, концепция транснационального капитализма сменяет прогрессивную в XX в., но недостаточную уже в XXI-м, теорию периферийно-зависимого капитализма. В рамках транснационального капитализма сохраняется деление мирового капиталистического хозяйства на центр и периферию, отражаемое теорией зависимого развития. Но конкретное содержание и наполнение этого деления существенно меняется. С точки зрения концепции ТК открывается возможность определить центр и периферию мирового капитализма не географически, а политэкономически. При этом, повторим, логика деления на центр и периферию есть логика противоречия между эксплуататором и эксплуатируемым, между капиталистом и пролетариатом. К. Маркс в «Капитале» убедительно доказал историческую миссию пролетариата как могильщика капитализма. В самом широком смысле «слабое звено» капитализма – пролетариат. Но это крайне общая теоретическая формулировка. Для выработки программы революционной борьбы нужно найти конкретно-исторические формы слабого звена современного капитализма.

Итак, если раньше структурными элементами как центра, так и периферии системы были отдельные страны или их группировки, то в условиях транснационального капитализма **роль ведущего субъекта мировой экономики и глобального центра все больше переходит к материнским компаниям ТНК, роль ближней периферии – к зарубежным филиалам тех же корпораций, а роль периферии дальней – к ассоциируемым с ними или зависимым от них формам «мелкого» и «среднего» бизнеса**, на деле также монополизированного, но в «превращенных» формах аутсорсинга, «заемного труда», сверхэксплуатации иммигрантов и т.д. Если некоторые страны и сохраняют в системе мирового империализма метропольное положение, то главным образом как резиденции транснационального капитала и его крупнейшие военные базы (эта тенденция уже явственно обозначилась в США, а также Великобритании, Японии, Израиле).

И именно **филиалы ТНК (ближняя и дальняя периферия) оказываются слабым звеном мировой капиталистической системы на современном этапе**. Они оказываются слабым звеном, поскольку именно от них зависит функционирование и

стабильность транснационального производства, и с ними потенциально в первую очередь связана революционная роль мирового пролетариата. Именно они должны стать главным ориентиром в выстраивании эффективной и победоносной стратегии сопротивления капитализму.

АВАНГАРД БУДУЩЕЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

Выработка стратегии и тактики будущих зрелых социалистических революций невозможна без решения вопроса об их субъекте. Поскольку основные законы капитализма, открытые К. Марксом, не изменились и не могут измениться до его исторического упразднения, ответ на поставленный вопрос в классовом аспекте ясен. Субъектом социалистической революции может быть только пролетариат как класс наемных работников. Но столь общего ответа недостаточно, поскольку пролетариат всегда был и будет неоднороден; следовательно, надо ответить и на вопрос о *социальном* авангарде самого пролетариата, которому принадлежит центральная роль и в формировании субъекта революции, и в ее совершении. Если сущность основных классов данной общественной формации не может измениться в ее пределах, то социальное строение этих классов не может не меняться по мере развития производительных сил и обусловленных этим перемен в жизни общества. Поэтому исторические формы авангарда мирового пролетариата неизбежно меняются.

Чтобы ответить на вопрос о будущем авангарде, надо в общих чертах рассмотреть логику развития капиталистического производства²³. Для него характерно сокращение доли живого труда (как физического, так и умственного, но с опережением сокращения доли физического труда) в процессе создания совокупного общественного продукта. Мануфактурный переворот, с которого началось становление капитализма, открыл этот долгий путь. Логика первого этапа промышленной революции состояла в производстве человеком машин, второго этапа – в производстве машин машинами. Но все же доля живого труда в производстве была еще значительной. Именно пролетариат машинного производства выступил авангардом ранних социалистических революций в XX веке. Во второй половине XX века с началом научно-технической революции (НТР)

---

²³ Подробнее см.: В.В. Вазюлин. Логика истории. М.: Издательство Московского университета, 1988. Ссылка на книгу в интернете: <http://www.ilhs.tuc.gr/ru/istoriioglav.htm>

начали внедряться элементы автоматизации; логика этого этапа – производство машинами автоматов и полуавтоматов. Мы имеем здесь дело с выходом на новый виток спирали, с фазой отрицания отрицания: производство машинами автоматов и полуавтоматов – своего рода повторение на новом уровне этапа производства человеком машин (первого этапа промышленного переворота). XXI век открывает путь к новому этапу – производству автоматов полуавтоматами, в свою очередь «повторяющему» второй этап промышленного переворота – производство машин машинами. На этом этапе происходит качественный скачок в процессе вытеснения живого труда. Есть, однако, важное «но». Полного его вытеснения при капитализме не удастся достичь никогда, поскольку именно живой человеческий труд создает капитал, и без него капитал существовать не может, как доказал К. Маркс.

Именно на «входе» в процесс автоматизации и на начальных этапах его развития складывается транснациональный капитализм. **ТНК, обладающие колоссальными научно-техническими возможностями и экономическими ресурсами, выступают, с нашей точки зрения в настоящее время главными субъектами процесса автоматизации.** Конечно, у него есть ряд отрицательных для эксплуатируемых трудящихся проявлений, которые нужно изучать. За сокращением крупными корпорациями числа работников надо видеть не только стремление капиталистов сократить расходы и повысить степень эксплуатации, но и объективный процесс автоматизации производства (конечно, этот процесс не имел бы для трудящихся столь тяжелых последствий, если бы по мере повышения производительности труда сокращалось рабочее время и увеличивалось свободное время работников, но тогда капитализм не был бы капитализмом). Реальный ход этого процесса изучен крайне слабо.

Есть масса статей и научных исследований, посвященных «инновациям», «информатизации», «НИОКР», технологиям управления и организации знаний на ТНК. Благодаря внедрению этих новых технологий ТНК экономят колоссальные суммы (в швейцарской ТНК Хоффман-ЛяРоше инициатива по управлению знаниями привела к экономии 1 млрд. долл. в день, а British Petroleum экономит таким образом 260 млрд. в

год²⁴). Но ведь в конечном счете за этой экономией стоит процесс вытеснения живого человеческого труда из производства. За всеми этими терминами и проблемами в немалой степени “прячется” процесс, ведущий к созданию автоматизированного производства – потенциально адекватной основы зрелого мирового социализма (первой фазы коммунизма). **Именно ТНК воплощают в нынешних условиях эту магистральную тенденцию развития мирового производства.** Но большинство ТНК – это частные организации. Получается, что тем самым ТНК приватизируют общественный прогресс. Эта фраза имеет не только фигуральное значение. Научно-исследовательские бюджеты многих ТНК превышают расходы ряда государств на науку. Большинство изобретательских патентов находится в руках ТНК и судьба их внедрения зависит от интересов корпораций. В результате ТНК имеют возможность контролировать и регулировать общественный прогресс: внедрять те разработки, которые отвечают их интересам, и замораживать идущие им вразрез.

Как подчеркивали классики марксизма-ленинизма, в эпоху ранних социалистических революций индустриальные рабочие выступали авангардным отрядом пролетариата прежде всего потому, что представляли самую передовую производительную силу общества и в то же время – наиболее объективно обобществленный сектор общественного производства. Руководствуясь этим критерием, можно предположить, что авангардом зрелых социалистических революций призваны стать работники полуавтоматизированного транснационального производства, в первую очередь в ключевых отраслях (как индустрии в узком смысле, так и сферы новейших коммуникаций). Есть основания полагать, что эта часть пролетариата уже складывается в особую социальную группу в его рядах²⁵.

Автоматизация производства ведет не только к уменьшению числа работников, но и к росту их концентрации на крупных предприятиях и увеличению связей между ними. Концентрация капитала вместе с автоматизацией ведут к концентрации рабочей силы (вспомним 69 млн. работников филиалов ТНК), что объективно облегчает организацию трудящихся для классовой борьбы. Опасаясь этого, ТНК все чаще

---

²⁴ Лобань Д.А. Управление знаниями в современных транснациональных корпорациях. Автореферат дисс. - Москва, 2012.

²⁵ Предположение о пролетариате высокотехнологических отраслей как субъекте зрелых социалистических революций впервые высказано В.В. Вазюлиным в пока еще нигде не опубликованном выступлении перед греческими студентами в 2007 г.

прибегают к новым формам найма – аутсорсингу и заемному труду, – направленным на распыление и дезинтеграцию рабочих. Но эти меры монополистического капитала вызывают и самое упорное сопротивление, пока, правда, лишь наиболее передовой части трудящихся.

Развитие автоматизации, объективно ограниченное условиями транснационального капитализма, имеет в социальном плане весьма противоречивые последствия. С одной стороны, автоматизированный труд связан с работой на компьютере, что усиливает атомизацию работника. Главное же, при капитализме автоматизация остается лишь вершиной пирамиды, опирающейся на широкое основание жесточайшей эксплуатации массы работников машинного и даже ручного труда. Это свойственно, и далеко не в последнюю очередь, даже самим ТНК – производителям новейшей электронной техники: вспомним, например, рабочих филиала компании Apple в Китае, живущих буквально на казарменном положении и падающих замертво от монотонного сверхинтенсифицированного труда.

Вообще в условиях капитализма автоматизация не развивается поступательно и равномерно. Известно, например, что в 80-е гг. XX века на японских автомобильных заводах функционировали автоматизированные сборочные линии. Сейчас они закрыты и превращены в музейные экспонаты, а их место заняли рабочие. Но не стоит абсолютизировать этот факт. С нашей точки зрения автоматизация при капитализме осуществляется противоречиво и неравномерно. Общую закономерность можно пока сформулировать только на уровне гипотезы. С нашей точки зрения, **ТНК в целях сохранения жизненно необходимой для производства капитала доли живого труда не стремятся автоматизировать простой физический труд** (отсюда сверхинтенсивный ручной труд на сборочных филиалах в Китае и других странах). **Главным же объектом автоматизации выступает умственный труд** (отсюда технологии управления знаниями, о которых сказано выше). То есть критерий приоритетов автоматизации при капитализме (особенно после поражения раннего социализма в большинстве стран) сопряжен с фундаментальным для всех эксплуататорских обществ разделением труда на умственный и физический.

В автоматизации умственного труда можно видеть ряд прогрессивных моментов²⁶. Применительно к некоторой части его работников можно говорить о ростках нового характера труда – в умственном труде возрастает творческая компонента, начинает даже стираться грань между собственно трудом и отдыхом (в частности, многие корпорации стремятся максимально приблизить рабочие места сотрудников к домашним условиям и снабдить рекреационной составляющей). Автоматизация умственного труда выступает одним из главных факторов формирования нового мироощущения, так или иначе улавливающего глобальную взаимосвязь мира, побуждающего задумываться о возможности качественного переустройства общества. Это лишь предпосылки участия работников данного типа в превращении пролетариата из “класса в себе” в “класс для себя”, но и это уже немало. Данный тип работников важен еще и потому, что от них зависят многие производственные процессы в транснациональном секторе, и их переход на сторону революционной борьбы может стать немаловажной предпосылкой реализации тактики глобальной забастовки, которая смогла бы остановить функционирование этого сектора (о важности этой задачи ниже).

Что касается потенциальной революционности работников ТНК, то тут также есть свои противоречия. Деление на «рабочую аристократию» и «основную массу» имеет место и здесь. Но можно предположить, что в настоящее время рабочая аристократия не просто сосредоточена в странах-метрополиях мировой системы капитализма (как утверждает А. Н. Тарасов). Мировую аристократию пролетариата составляют работники головных, материнских компаний ТНК, а также менеджерский состав головных центров в других странах. Хотя степень эксплуатации бывает и для них высокой, но по социальному положению, по уровню потребительского комфорта они стоят ближе к низшему слою господствующего класса, чем к большинству эксплуатируемых. Они представляют консервативную сторону транснационального капитализма и

---

²⁶ «Субъект грядущих поздних социалистических революций – это новый тип трудящегося, который формируется и развивается в трудовых процессах, характерные черты которых – новое качество труда, новаторство, творчество, развитие творческих способностей, всестороннее (всеобщее) назначение труда и потребность к труду». См. Димитриос Пателис. О ранних и поздних социалистических революциях в свете Логике Истории. О теоретической и практической актуальности социализма.// "CREDO NEW теоретический журнал" - 2011. - №2. Источник: <http://www.ilhs.tuc.gr/ru/stat0.htm>

заинтересованы в сохранении своего и его status quo. И ждать революционности от этого слоя работников ТНК не приходится. Конечно, могут быть исключения, но в общую тенденцию это не превратится. Думается, что потенциально авангардной революционной силой могут стать работники периферии ТНК – пролетариат филиалов. Именно он выступает совокупным объектом эксплуатации и от него в решающей мере зависит функционирование системы транснационального капитализма. Конечно, один авангард, как и в прошлом, не сможет победить – его революционные возможности будут зависеть от единства действий всей «армии» трудящихся, эксплуатируемых транснациональным капиталом.

Соппротивление ТНК ведется и сейчас, но, на наш взгляд, пока в основном не теми силами и не теми методами борьбы, которые могли бы привести к зрелой социалистической революции. Сейчас против ТНК выступают не те слои пролетариата, которые транснациональный капитал *создает* в ходе своего развития и превращения в главную силу капитализма, а те социальные и профессиональные группы, которые он при этом *уничтожает*: работники предприятий, свертываемых из-за разрушения госсектора или переноса производства в другие страны; работники образования и здравоохранения, насильственно превращаемые в «простых наемных работников капитала» (К. Маркс и Ф. Энгельс); сгоняемые с земли крестьяне и туземные народности в Латинской Америке, Индии, Филиппинах. Стабильный и «органичный» ТНК пролетариат пока в основном молчит, даже в потенциально революционных ситуациях, и сегодня еще трудно представить условия, в которых он сможет превратиться в действительно революционную силу, но именно это – первая предпосылка к зрелым социалистическим революциям.

В самом общем смысле можно утверждать, что рост и развитие ТНК свидетельствует о вызревании материальных предпосылок всемирного социализма. Главное новое качество, характеризующее новое содержание производительных сил, – развитие автоматизации производства. ТНК объективно все в большей степени обобществляются. В них новое содержание медленно вызревает в старой капиталистической форме. В какой-то степени ТНК являются эмбрионом новых экономических отношений социализма. В транснациональном секторе существенно трансформируется и подвергается самоотрицанию плоть и кровь производственных

отношений капитализма – товарное производство, на что указывал еще В. И. Ленин. ТНК зачастую уже не используют денежные операции при взаиморасчетах, в их рамках уже достигается довольно высокий уровень планомерности. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе процесс их окукливания будет нарастать и они уже будут готовы к переформатированию в предприятия нового – социалистического – типа. Это большая проблема, требующая тщательного научного, диалектического изучения в свете перспективы их преобразования в ходе революции в предприятия нового – зрелого социалистического – типа.

У ТНК, безусловно, есть объективные, обусловленные законами капитализма, пределы роста и ограниченности. Новейшая организация производства в ТНК большей частью идет в форме столь отчужденной, сплошь и рядом разрушающей человека и природную среду, что цельную систему предпосылок социализма мы от современного капитализма едва ли получим: империализм, ввиду свойственной ему тенденции загнивания, не столько формирует эти предпосылки, сколько подрывает их. Поэтому едва ли можно ожидать, что развитие автоматизированного производства при капитализме приведет к принципиальному прогрессивному изменению содержания труда, какое оставалось исключением даже при раннем социализме. Здесь можно говорить только о начале этого процесса. «Доформировывать» предпосылки будущего, изуродованные загниванием капитализма, человечеству придется – если это загнивание вообще не загубит мир – уже в переходный к социализму период и при самом социализме.

РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ (ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ).

В этой части работы будут представлены для обсуждения некоторые конкретные шаги по достижению обозначенной в заглавии цели. Безусловно, все предложения носят предварительный и гипотетический характер. Реальная программа и стратегия действий будут во многом иными. Пока можно только попытаться нащупать подходы к решению задачи.

Один из них изложен А.Н. Тарасовым: «Единственной перспективной глобальной революционной стратегией сегодня становится стратегия создания революционных очагов в странах «третьего мира», установление горизонтальных связей

между этими очагами – с игнорированием «первого мира», его основных имперских культурных институтов и языков – с последующей вооруженной борьбой, организацией восстаний, созданием «освобожденных зон» и захватом власти в конкретных странах, которые затем сознательно должны стать тыловыми базами мирового революционного процесса»²⁷.

С одной стороны, сформулированная Тарасовым позиция проецирует на будущее одно из направлений антиимпериалистической борьбы XX века – сельскую герилью (партизанскую войну). За последние же десятилетия в мире произошли глубокие сдвиги (социально-экономические, геополитические, информационные, военно-технические) не в пользу этой формы революционного движения. Продолжающие ее «до последнего» политические представители социальных групп, гибнущих под натиском транснационального капитала (перуанская «Сендеро Луминосо», филиппинская Новая народная армия, индийские наксалиты, «Тигры освобождения Тамил Илама» на Шри-Ланке), терпят тяжелые поражения или заходят в тупик затяжной «войны малой интенсивности», в которой в нынешних условиях не может быть победителей. Другие революционные организации, прошедшие долгий путь подпольной и вооруженной борьбы (сандинисты Никарагуа, сальвадорский Фронт Фарабундо Марти, мексиканские сапатисты, боливарианское движение Венесуэлы, колумбийские FARC и ELN, чилийское MIR, баскская Abertzale, Курдская рабочая партия, непальские коммунисты), приходят к союзу с рабочим движением, к соединению нелегальных и легальных форм борьбы. Эти глубинные сдвиги обнаруживают много общего с опытом российских революционеров при переходе от разночинного этапа (бакунисты, народовольцы) к пролетарскому.

Но с другой стороны, история развивается по спирали и, может быть, обогащенная новыми средствами и формами, тактика революционеров 60-х годов («много Вьетнамов», как говорил Эрнесто Че Гевара) сможет на новом этапе сопротивления капитализму привести к полномасштабному слому системы. Концепция транснационального капитализма позволяет более конкретно ответить на вопрос, **где именно** организовывать очаги сопротивления (страны периферии или страны

---

^{27 27} А.Н. Тарасов «Мировая революция-2» Источник: <http://saint-juste.narod.ru/WWII.html>

«третьего мира», как сказано у А.Н.Тарасова – это весьма приблизительный и в современных условиях уже недостаточный ответ).

Концепция транснационального капитализма позволяет более конкретно ответить на вопрос, где именно могут быть организованы наиболее перспективные очаги сопротивления. Согласно марксизму, политическая власть в конечном счете базируется на общественном производстве. Если исходить из гипотезы, что тенденция концентрации мирового производства в руках ТНК будет нарастать и транснациональный сектор уже становится ведущим, то первостепенная задача сопротивления современному империализму – выбить из-под него этот фундамент. **Вероятно, главная ось, вокруг которой будет строиться борьба, – это филиалы ТНК.** Передовым отрядам пролетариата потребуются организовывать как минимум серию глобальных забастовок на филиалах ТНК, как максимум – их экспроприацию.

Можно еще более конкретизировать точки атаки. Повторим, что филиалов ТНК в настоящее время насчитывается более 800 тысяч. Организовывать сопротивление на всех или даже на большинстве филиалов вряд ли удастся, да и не нужно – это привело бы только к распылению сил и потере координации. Спрашивается, на каких филиалах сопротивление может быть наиболее эффективным? Существует так называемый индекс транснационализации, который «характеризует, насколько значимой является зарубежная деятельность компании и насколько важны зарубежные филиалы на иностранных рынках для той или иной ТНК»²⁸. Для буржуазных экономистов это – индикатор того, насколько корпорация глобализирована, а, значит, насколько она стабильна и насколько безопасно в нее вкладывать свои капиталы, это гарантия ренты, процентов от акций. С революционной, марксистской точки зрения индекс приобретает совершенно иное значение как **важный показатель реального обобществления производства в рамках той или иной ТНК и всей мировой системы транснационального капитализма.** Это индикатор того, насколько корпорация объективно готова для объединенного пролетарского действия. К тому времени, когда революционный субъект созреет, мировой сектор ТНК, вероятно, станет уже настолько взаимосвязанным и монополизированным, что пролетариату достаточно будет обрести

---

²⁸ Крейдич Т.В. Тенденции транснационализации мировой экономики в условиях глобализации / Вестник МГТУ. - Т 13. - №1, 2010 г. - С. 212.

«власть» над рядом крупнейших корпораций (с наибольшим показателем индекса), взяв под контроль глобальную производственную цепочку, и в процесс начнут ускоренно втягиваться остальные.

Несомненно, будущему революционному движению потребуется и военная организация (об этом пишет и А.Н. Тарасов), способная противостоять как карательным силам империалистических государств, так и «армии» транснационального капитала, в состав которой уже входят частные военные корпорации (ЧВК). Это довольно серьезная и хорошо организованная сила. По данным на 2007 год частные армии насчитывают приблизительно 2 миллиона «работников» (раньше их называли наемниками), из которых 800 тысяч заняты в Европе, Африке и на Ближнем Востоке. В целом около 100 ЧВК имеют места дислокации (военные базы) в 110 странах и нередко нанимаются ТНК для охраны их собственности.

Сопrotивление ТНК потребует хорошей координации. Вероятно, придется создавать глобальное «информационное подполье». Современное интернет-пространство вряд ли подходит для этого, поскольку серверы, каналы передачи информации и т.д. монополизированы ТНК. Возможно, будут созданы какие-то альтернативные информационные пространства и называться они будут, скажем, resistNets (от англ. «resistance», хотя я бы предпочел от испанского – «resistencia»). Почему «nets» – тоже понятно, здесь тоже действует сформулированный еще Че Геварой принцип «один, два, три Вьетнамов». Эти сети будут локальными, но с глобальной координацией. Конечно, для этого нужна будет соответствующая материальная база. Откуда ее взять? Не исключено, что по мере созревания глобальной революционной ситуации на сторону сопротивления станут переходить некоторые ТНК (как несколько лет назад некоторые из них «спонсировали» альтерглобалистское движение). Таким ТНК могут быть предоставлены гарантии мягкой национализации (точнее, интернационализации) в случае победы сопротивления.

Прообраз глобального информационного подполья уже есть – это движение Anonymous и Wikileaks. Но это только зачатки, атаки их спорадичны и точечны. D-Dos атаки, наносящие незначительный и временный ущерб сайтам ТНК, можно сравнить с уколом иголкой слона. Будущие resist-атаки должны быть способны умертвить «слона» – перекрыть каналы и блокировать возможность электронного перевода капиталов из

одной страны (региона) в другой. Еще лучше возможность самостоятельного управления движением капиталов вплоть до их аннулирования для той или иной ТНК или их сети.

Задача-минимум информационного фронта сопротивления – вывести активистов движения из-под наблюдения противника (уже сейчас мощнейший информационный гигант ТНК Google разрабатывает средства слежения за людьми off-line ²⁹). Задача-максимум – обрести силы для нанесения транснациональному капитализму глобального ущерба вплоть до вывода из строя его электронных ресурсов. Почему империализм может атаковать, например, иранские ядерные реакторы с помощью вируса Stuxnet (в 2010 и в 2012 гг.³⁰), а будущие Anonymus не могут атаковать с целью вывода из строя ресурсы, например, корпораций Chevron или Monsanto? Это вполне возможно, более того, необходимо.

Каковы будут первые шаги при взятии власти в ходе зрелой социалистической революции, пока сказать сложно. Но некоторые предположения выдвинуть можно. Думается, что одной из первых мер может стать обобществление уже сложившегося в глобальном масштабе транснационального сектора производства. До настоящего времени, когда речь шла об экспроприации частной собственности, употребляли понятие «национализация». Под ней понимается процесс перевода той или иной экономической единицы (предприятия, фабрики, компании) из частной собственности в государственную в национальном масштабе. Вероятно, к моменту победоносной фазы всемирной революции процесс транснационализации производства приобретет такие масштабы, что национализация в указанном смысле станет невозможной (уже сейчас в Венесуэле и других странах «левого поворота» национализация частных корпораций сталкивается с огромными трудностями, приходится идти на длительное «партнерство» с транснациональным капиталом, стараясь ограничивать лишь его худшие «эксцессы»). Сама формулировка «национализация транснационального сектора» звучит абсурдно.

В том же направлении действует и процесс эрозии национального государства, на сегодня играющий в основном реакционную роль. Но то же ослабление «справа»

²⁹ См. например: Google ya sabe qué hace usted cuando no está conectado a Internet - <http://www.rebellion.org/noticia.php?id=161225&titular=google-ya-sabe-qu%E9-hace-usted-cuando-no-est%E1-conectado-a-internet->

³⁰ Stuxnet ataca a Irán de Nuevo - <http://www.rebellion.org/noticia.php?id=161409&titular=%3Ci%3Estuxnet%3C/i%3E-ataca-a-ir%E1n-de-nuevo->

буржуазного государства может при определенных условиях способствовать установлению революцией именно такого пролетарского государства, которое, по словам В.И. Ленина, «немедленно начнет отмирать и не может не отмирать», а тем самым – и более быстрому развитию революции от формального обобществления (огосударствления) к реальному, чем этого удавалось достичь при раннем социализме XX века. Ко времени зрелых социалистических революций, по всей вероятности, условия реального обобществления созреют.

Пока нет термина для обозначения процедуры обобществления транснационального сектора мировой экономики. Можно предложить термин «интернационализация». Это понятие широко используется марксистской литературой и не только ею. Чаще всего под ним понимают объективный процесс объединения производственных комплексов разных стран – в этом смысле понятие интернационализации тщательно разрабатывалось в советской политэкономии. Сейчас интернационализация как объективный процесс нередко отождествляется с транснационализацией. На наш взгляд, это противоположные понятия. Интернационализация есть объединение государств в рамках социализма, транснационализация же – интеграция частномонополистических корпораций, подчиняющих себе и государства, в рамках капитализма. В настоящее время тенденция к интернационализации проявляется в деятельности Боливарианского альянса для Америк (ALBA), в который входят восемь государств Латинской Америки (ядро составляют Венесуэла, Куба, Боливия, Эквадор и Никарагуа). Путем интеграции производственных мощностей стран, входящих в объединение, создаются так называемые крупнонациональные государственные корпорации. Но и такое понимание интернационализации со временем устареет, поскольку национальные государства как таковые перестанут играть определяющую роль в мировом развитии.

Мы предлагаем понимать интернационализацию в новом смысле – как осознанную меру (процедуру) обобществления глобальных по масштабам производственных сетей капиталистической системы. Многие из нынешних ТНК и не доживут до интернационализации: некоторые поглотят друг друга, другие, например нефтяные в их нынешнем виде, падут «жертвами» неизбежной энергетической революции. Производственные процессы различных ТНК, при всей разности и внешней

несхожести, тесно переплетены, и эту взаимосвязь предстоит тщательно изучить и учесть – иначе осуществить интернационализацию вряд ли будет возможно.

Вряд ли стоит гадать о том, потребуется ли оформление интернационализации декретом или же эта процедура станет лишь одним из моментов глобальной революционной борьбы в ходе взятия власти организованным пролетариатом XXI века. Но можно уже предвидеть некоторые технические моменты этой меры. Так, не обойтись без дебрэндизации отдельных корпораций, т.е. лишения их брэндов – торговых марок. В настоящее время эти брэнды – Samsung, Apple, Misrosoft, ВР и т. д. и т. п. – выполняют преимущественно манипулятивную функцию, имеют целью воздействовать на сознание конечного потребителя. По мере приближения к возможности интернационализации (в указанном смысле) можно будет наметить и другие конкретные шаги, призванные создать внешние условия для образования единого производственного комплекса в той или иной отрасли.

Когда этап отрицания ТНК достигнет завершающей победоносной стадии, можно будет переходить к организации нового мирового социалистического порядка³¹. Если, конечно, транснациональному капиталу не удастся создать на базе своей диктатуры глобальный аналог национального государственно-монополистического капитализма середины XX века, что явилось бы очередным качественным изменением условий развития революционного движения. Но это пока слишком отдаленная перспектива. Сегодня и завтра предстоит борьба за недопущение столь реакционного и опасного для человечества хода событий.

---

³¹ В настоящее время в России этой проблематикой занимается «Организация неизбежности светлого будущего» (подробнее см. Манифест ОНСБ). См.: <http://www.onsb.org/document/slovo-o-samo-soboi-razumeyushchemsya>